

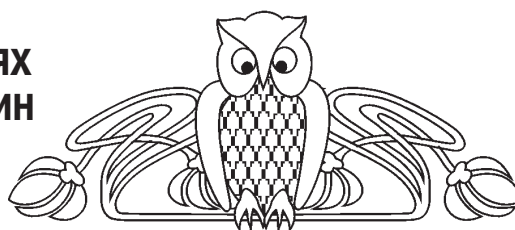
- 3 См.: Хайдаров Р. Д. Влияние глобализации на процесс формирования внешней политики РТ // Таджикистан и современный мир. Душанбе, 2006. № 2. С. 45–50.
- 4 См.: Хунбинь У. Путь по неровной дороге // Вечерний Душанбе. 11 марта. 2005.
- 5 См.: Ниятбеков В. А. Национальные интересы Республики Таджикистан и новые геополитические ориентации Китая в Центральной Азии // Таджикистан и современный мир. 2003. № 1 (2). С. 84–87.
- 6 См.: Алимов Р. Таджикиско-китайское сотрудничество в области культуры // Известия АН РТ. Отд. обществ. наук. Душанбе, 2008. № 1. С. 146–155.
- 7 См.: Текущий архив министерства культуры РТ. Отдел внешних связей // Папка ШОС. Отчеты за 2005–2011 гг. Л. 41.
- 8 См.: Алимов Р. Таджикиско-китайское сотрудничество в области культуры // Известия АН РТ. Отд. обществ. наук. Душанбе, 2008. № 1. С. 146–155.
- 9 См.: Эльбаум Г. Нас сближает кино // Дуст. Апрель–июнь. 2004. С. 17–18.
- 10 См.: Завершение визита Президента Эмомали Рахмона в Китай // Народная газета. 31 января. 2007.
- 11 См.: Рахмонов на саммите ШОС в Шанхае // Народная газета. 21 июня. 2006.
- 12 См.: Сяньжун Фань. 20 лет добрососедства и дружбы // Минбари халк. 29 декабря. 2011. С. 6–7.
- 13 См.: Текущий архив Министерства образования и науки РТ. Центр образовательных программ по обучению за рубежом // Папка ШОС – 2010-2013 гг. № 54.
- 14 См.: Сяньжун Фань. 20 лет добрососедства и дружбы // Минбари халк. 29 декабря. 2011. С. 6–7.

УДК 327.82(470+571+73)|2001/2008|

ФАКТОР ПЕРСОНАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ В АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ 2001–2008 ГГ.: ДЖ. БУШ-МЛ. И В. В. ПУТИН

О. К. Рыбалко

Саратовский государственный университет
E-mail: rybalkook@gmail.com

В статье рассмотрены ключевые саммиты Дж. Буша-мл. и В. В. Путина в период с 2001 по 2008 г. На основе анализа их результатов и мнений экспертов дается оценка эффективности использования американским президентом тактики персональной дипломатии как средства регулирования американо-российских отношений.

Ключевые слова: американо-российские отношения, Дж. Буш-мл., В. В. Путин, саммиты, персональная дипломатия.

The Personal Diplomacy Factor in American-Russian Relationships During 2001–2008: George W. Bush Vs V. V. Putin

О. К. Rybalko

The article enlightens the most important summits between George W. Bush and V. V. Putin during 2001–2008 years. The effectiveness grade of the personal diplomacy tactics, used by the American President as a means of American-Russian relationships' regulation, is given based on the analysis results and expert opinions.
Key words: American-Russian relationships, George W. Bush, V. V. Putin, summits, personal diplomacy.

Знаменитый американский дипломат, главный советник президента США Билла Клинтона по вопросам отношений с Россией Струоб Тэлбот так оценивал меру эффективности персональной дипломатии: «Смело могу сказать, что «биохимия» личных отношений между лидерами может оказывать превосходное воздействие на отношения между руководимыми ими стра-

нами»¹. Стиль взаимодействия Б. Клинтона и Б. Ельцина в 1994–1998 гг. – дружба «Билла и Бориса» – являлся образцом такой «биохимии». Сменивший Клинтона на посту президента в декабре 2000 года Джордж Буш-мл. изначально заявлял об отказе от такой модели двусторонних отношений в силу ее неэффективности. Президент-республиканец планировал привести в российско-американские отношения больше жесткости и прагматизма.

Первые полгода работа новой администрации действительно отличалась ужесточением американской риторики – президент выполнял предвыборные обещания. Однако для реализации ключевых пунктов республиканской внешнеполитической программы – строительства системы противоракетной обороны (ПРО), препятствия распространению оружия массового уничтожения (ОМУ), расширения НАТО на восточном направлении, установления контроля над иранской ядерной программой и распространения влияния в странах Центральной Азии – требовалось наладить и поддерживать диалог с Россией. Для этого в июне 2001 г., впервые встретившись со своим российским коллегой в столице Словении, Буш-мл. перешел к той дипломатической тактике, которую сам же критиковал во время предвыборной кампании.

После месяцев напряженного молчания, отказа от встреч с российским главой, шпионского скандала и высылки российских дипломатов

из Вашингтона в марте 2001 г., взаимных претензий и отсутствия видимого желания идти на компромисс, в Любляне Дж. Буш-мл. объявил о наступлении новой эры в российско-американских отношениях. «Россия не враг США, – заявил он на совместной пресс-конференции по итогам встречи, – я уверен... что мы можем быть и крепкими партнерами, и друзьями»². Тогда же Буш оценил эффективность личного контакта с российским коллегой: «Мы вели разговор как мужчина с мужчиной, которые прибыли сюда с ясной, четкой целью – представлять свою страну, излагать позиции, чтобы работать вместе... Сегодня был очень конструктивный день. Мы, фактически, стали ощущать друг друга как люди»³.

Внезапная теплота Буша-мл. в отношении России и его комплименты в адрес В. Путина вызвали широкий резонанс, как в прессе, так и в американских политических кругах. Журналисты отпускали остроумные комментарии относительно «доверия» главы США к бывшему агенту КГБ, в глазах которого он «уловил движение души»⁴. В американском экспертном сообществе и среди некоторых сенаторов также высказывались критические замечания о наивности Буша-мл. и его неопытности во внешней политике⁵.

Было и другое мнение относительно разительной перемены в настроении Буша-мл. Часть аналитиков утверждали, что новый американский президент отнюдь не легковверен, что наивностью страдают, скорее, его критики, а Буш, как и его российский партнер, демонстрирует мастерскую дипломатическую игру, «искусный подход разительной жестких политических позиций при мягкой подаче их в прессе в нужном свете»⁶. Так или иначе, главная задача саммита, состоявшая в налаживании двустороннего контакта, обозначении исходных позиций по ключевым вопросам и установлении курса на перспективное сотрудничество, была решена. В ходе переговоров обсуждались вопросы региональной безопасности; была высказана взаимная заинтересованность в использовании энергетических ресурсов Каспийского бассейна. Поднимались вопросы, в которых мнения американской и российской сторон серьезно расходились, – к таковым относились действия России в Чечне, американские планы по развертыванию системы ПРО, специфика демократических процессов в условиях российских реалий – и было решено приложить совместные усилия по их решению⁷.

Следующая встреча подобного формата, призванная стать новой ступенью позитивного развития российско-американского сотрудничества, была намечена на ноябрь 2001 г., но трагические события 11 сентября ускорили этот процесс. Владимир Путин первым из иностранных глав государств позвонил в Белый дом с соболезнованиями и заверениями в готовности к содействию. Президент России согласился открыть российское воздушное пространство для американских

военных самолетов и наладить сотрудничество российской и американской разведок. Одним из самых важных шагов этого сотрудничества было обещание Путина договориться с бывшими советскими республиками (главным образом, с Узбекистаном и Таджикистаном) о согласии последних на переброску американских войск в Афганистан и с использованием военных баз⁸. Этот шаг был сделан, невзирая на перспективу нахождения американского военного контингента в зоне российского влияния в Центральной Азии и в непосредственной близости от российских границ. В американских политических кругах признавали, что Россия в сложившейся ситуации оказывает Соединенным Штатам более значительную помощь, чем большинство членов НАТО⁹.

В том, что в данной ситуации Россия проявила лояльность и заявила о полной поддержке Соединенных Штатов, эксперты видели не только заслугу Джорджа Буша-мл., но и дипломатическую победу Владимира Путина. С. Тэлбот называет действия Путина «блестящим броском», в результате которого Буш поверил, что Путин – надежный союзник против терроризма¹⁰. Это положение действительно давало России ряд преимуществ. Вставая плечом к плечу с Америкой против терроризма, Россия приобретала ареол крупнейшего борца с глобальной угрозой, что повышало международный статус государства. Кроме того, в награду за содействие Владимир Путин получил признание Джорджем Бушем-мл. связи чеченских сепаратистов с Усамой бен-Ладеном¹¹. Теперь российский лидер мог не опасаться обвинения в попирании прав и свобод национальных меньшинств. Чеченские боевики перестали позиционироваться как борцы за свободу и были признаны террористами, что подразумевало применение к ним самых жестких мер. Помимо этого, в Госдепартаменте США и Белом доме обсуждалась возможность предоставления России торговых и инвестиционных стимулов, поддержки стремлений России по вступлению в ВТО и отмены поправки Джексона–Вэника в качестве «вознаграждения» за помощь¹².

Дальнейшее углубление взаимодействия Буша и Путина произошло на саммите в Кроуфорде, штат Техас, 13–15 ноября 2001 г. Американский президент пригласил российского лидера на ранчо, в свой дом, подчеркивая тем самым дружеский характер этой встречи.

Официальной информации о результатах работы Буша и Путина в Кроуфорде немного. В основном это заявления о продолжении плодотворного сотрудничества и демонстрация взаимной симпатии в подкрепление этого тезиса. Российский президент был охарактеризован своим коллегой как «руководитель нового типа», который твердо намерен добиться огромных перемен, сделав условия жизни на планете более мирными, тесно сотрудничая в этом с Соеди-

ненными Штатами»¹³. Оба президента заявили о намерении сократить свои арсеналы ядерного оружия; сообщили, что обсудили вопросы экономического взаимодействия. Также были подписаны заявления о совместной борьбе против биотерроризма, противодействию незаконному обороту наркотиков и «План совместных действий», освещавший области взаимодействия по борьбе с глобальными вызовами безопасности.

Многие эксперты и исследователи отмечают, что основным достижением американо-российского диалога в Кроуфорде, о котором не говорилось в СМИ, стал раздел Каспийского региона на сферы влияния¹⁴. Согласно личной договоренности Буша-мл. и Путина, в американскую зону контроля был включен Туркменистан, готовый предоставить США бывшие советские базы в Мары и Чарджоу, и Узбекистан, с первых дней антитеррористической кампании предоставивший США возможность использовать свою территорию для борьбы с Талибаном. Эти государства были добавлены в список к уже находящимся в зависимости от США Грузии и Азербайджану. Россия, в свою очередь, получила от Буша-мл. гарантии сохранения контроля над Арменией, Казахстаном, Киргизстаном и Таджикистаном. Также Россия получила возможность участвовать в будущих трубопроводных проектах в Афганистане¹⁵.

Благостная картина была несколько омрачена выходом Соединенных Штатов в декабре 2001 г. из договора по ПРО 1972 г. Российская сторона оценивала этот документ как краеугольный камень всей архитектуры международной безопасности и идея о его расторжении ранее вызывала острое отрицание Москвы. Буш подчеркивал, что выход его страны из договора по ПРО не повредит безопасности России и не ухудшит российско-американских отношений. Реакция российских высших официальных лиц действительно была относительно спокойной. В. Путин хоть и назвал это решение ошибочным, но оговорился, что оно не стало полной неожиданностью. В данном контексте президента России больше беспокоила необходимость скорейшего правового оформления договоренностей, достигнутых по вопросу о сокращениях стратегических наступательных вооружений¹⁶.

Указанные договоренности были оформлены в Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП), подписанный 24 мая 2002 г. во время официального визита Джорджа Буша в Москву. Согласно этому документу стороны обязались к 31 декабря 2012 г. сократить суммарное количество имеющихся в их арсеналах ядерных боезарядов до 1700–2200 единиц¹⁷. На том же саммите была подписана и символическая Московская декларация о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки¹⁸, в которой были закреплены принципы

взаимодействия и основные направления сотрудничества. Таковыми назывались борьба с международным терроризмом; поддержка государственного переустройства в Афганистане, урегулирование региональных конфликтов в Приднестровье, на Балканах, в Абхазии и Нагорном Карабахе, координация действий России и НАТО в рамках создаваемого Совета Россия–НАТО; преодоление кризиса на Ближнем Востоке. На московском саммите Дж. Буш-мл. и В. Путин продолжали демонстрировать обоюдную симпатию и дружелюбие. Пресса сообщала, что Буш дает своему российскому коллеге шуточные прозвища и читает Достоевского, постигая загадочную русскую душу¹⁹.

Некоторые эксперты называют период союзничества России и США после терактов 11 сентября «историческим апогеем» американо-российских отношений²⁰. Острые углы дипломатично сглаживались, спорные вопросы находили компромиссные варианты решений. Но за блестящим периодом единодушия вновь последовал кризис.

Одной из основных задач визита американского президента в Россию было склонить В. Путина поддержать инициативу США по вторжению в Ирак. Именно этот вопрос стал причиной серьезного разлада между бывшими партнерами. Согласно республиканской внешнеполитической платформе, Ирак причислялся к «странам-изгоям», а после взрывов в Вашингтоне и Нью-Йорке был объявлен Соединенными Штатами государством-спонсором терроризма. Россия при этом имела давние и достаточно стабильные политические и экономические отношения с Ираком. Разрыв этих отношений, во-первых, поставил бы под удар возможность получения солидных выплат по иракскому долгу, а во-вторых, привел бы в негодование российское общественное мнение и оппозиционные силы, что накануне президентских выборов было совершенно невыгодно В. Путину. Следствием этого стало решительное противостояние России, вошедшей в Альянс с Францией и Германией, американо-британской войне против Саддама Хусейна²¹. СМИ заговорили о возобновлении конфронтации.

При этом официальный Вашингтон сохранял удивительную невозмутимость. Позиция американской администрации выражалась в формуле «Наказать Францию, игнорировать Германию, простить Россию»²². Причин для такого великодушия было несколько. Посредничество Кремля было необходимо Соединенным Штатам в решении вопроса о нераспространении ОМУ и для улаживания ситуации вокруг ядерных программ Ирана и Северной Кореи. Кроме того, уменьшение за счет России поставок нефти из района Персидского залива могло увеличить свободу действий американцев на Ближнем Востоке. Помимо прочего Россия являлась одним из главных кредиторов Багдада и членом Парижского клуба,

а значит могла повлиять на реструктуризацию иракского долга, что сильно бы затруднило его послевоенное восстановление²³.

Для возобновления американско-российского диалога было запланировано проведение двух новых встреч лидеров государств – на начало июня 2003 г. в Санкт-Петербурге и на конец сентября – в Кэмп-Дэвиде. В российской северной столице Бушем и Путиным были подписаны ратификационные протоколы по СНП. Российский президент дал обещание не содействовать иранской и северокорейской ядерным программам, а в качестве ответной «любезности» Дж. Буш-мл. одобрительно оценил действия российской стороны в Чечне²⁴.

В Кэмп-Дэвиде тенденция к сглаживанию разрыва была закреплена. Президенты США и России вновь воплотили собой образец взаимопонимания. Это повлекло за собой и интенсификацию экономических отношений двух стран, сопровождавшуюся солидным притоком американских инвестиций в нефтегазовую сферу российской экономики²⁵.

К началу второго срока обоих президентов сложившаяся модель взаимодействия с Россией, предполагающая дружественную президентскую риторику, дипломатический диалог и асимметричные уступки, сохранялась. Одновременно с этим имела место и жесткая антироссийская позиция конгрессменов и части академического сообщества. Специалисты отмечали, что степень реальной поддержки России со стороны Соединенных Штатов напрямую зависит от американской заинтересованности в сотрудничестве с ней. Эндрю Качинс, авторитетный американский специалист по России, высказывал мнение о том, что охлаждение двусторонних отношений неминуемо – чем меньше Дж. Буш-мл. будет нуждаться в России, тем меньше будет сдерживающих моментов для критической оценки внутренней и внешней политики России в его администрации²⁶.

2005 год действительно ознаменовался новым витком похолодания. Конгрессмены настаивали на ужесточении политики в отношении России, многие сенаторы выступали с предложением не допускать Россию к участию в саммите «Большой восьмерки», запланированной на июль 2005 г., за сделки со «странами-изгоями» и препятствование передаче решения иранского вопроса в Совет Безопасности ООН²⁷. Саммит в Братиславе в феврале 2005 г. между тем показал, что американский президент не собирается отказываться от привычно-дружеской тактики взаимоотношений с В. Путиным. Более того, Буш сохранил спокойствие и дружеский настрой даже после того, как Россия через несколько дней после окончания саммита подписала новое соглашение о поставке материалов с Ираном²⁸.

Характерно, что и в дальнейшем, когда российско-американские противоречия еще более

обострились на фоне осуществления американского «Плана свободы», цветных революций, активизации деятельности США по направлению ПРО, после знаменитой мюнхенской речи российского президента в феврале 2007 г. Буш и Путин продолжали практиковать рабочие встречи в неформальной обстановке. В то время как конгрессмены единодушно сосредоточились на разоблачении и критике имперских амбиций России и авторитарных замашек В. Путина, Буш в июле 2007 г. принимал российского президента в семейной резиденции Уокер-Пойнт в Кеннебанкпорте и вновь повторил тезис о доверии к своему российскому коллеге, высказанный шесть лет назад²⁹. На этой встрече лидеры попытались продвинуться в диалоге о строительстве американской системы противоракетной обороны, однако преодолеть этот самый острый пункт противоречий им так и не удалось до окончания их президентских сроков.

Джорджа Буша-мл. часто критиковали за стиль его взаимоотношений с В. Путиным. Одни упрекали его за излишнюю мягкость и неспособность «продать» необходимые Америке решения³⁰, другие – за «декоративность» личной дипломатии, оставляющей за скобками «антидемократические» процессы в России³¹. И все же, если оценивать результативность деятельности Дж. Буша-мл. и республиканской администрации в целом, можно констатировать значительные успехи в этой области. Отдельные американские политики и эксперты отмечали, что республиканцам удалось то, чего не смогла добиться администрация демократов: спокойной реакции России на действия США в сфере безопасности, на присутствие американских военных на территории отдельных стран СНГ, на перспективу дальнейшего расширения НАТО, ликвидацию Договора по ПРО 1972 года. Определенные подвижки произошли и в деле решения проблемы иранской ядерной программы. Обсуждая оставшиеся неразрешенными противоречия на одной из последних встреч в качестве президентов в Сочи в июне 2008 г., оба лидера признались, что персональная дипломатия может зайти очень далеко, но и она имеет свой предел³². Этот предел определяется национальными интересами государства, которые всегда стоят выше личных предпочтений.

Примечания

- 1 Струоб Тэлбот (США) : Мне кажется, нельзя исключить разворот сына к идеям отца // Международные процессы. Т. 2, № 2(5). Май–август. 2004. URL: <http://www.intertrends.ru/five/011.htm>. (дата обращения: 01.06.2014)
- 2 Совместная пресс-конференция Президента Российской Федерации В. В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша. 16 июня 2001 года, Любляна. URL: <http://2002.kremlin.ru/events/236.html> (дата обращения: 01.06.2014).

- 3 Совместная пресс-конференция Президента Российской Федерации В. В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша. 16 июня 2001 года, Любляна. URL: <http://2002.kremlin.ru/events/236.html> (дата обращения: 01.06.2014).
- 4 Will We Ever Get Russia Right? // The Washington Post. 31 Aug. 2001. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A22132-2001Aug30.html> (дата обращения: 13.02.2013).
- 5 *McQuillan L.* Senator criticizes Bush on Russia. Helms says president too cozy with Putin // USA Today. Jun. 21. 2001. P. 01A.
- 6 Summitry and spin // The Boston Globe. June 26. 2001. P. 1.
- 7 Совместная пресс-конференция... URL: <http://2002.kremlin.ru/events/236.html> (дата обращения: 01.06.2014).
- 8 *Буш Дж.* Ключевые решения. М., 2011. С. 233–235.
- 9 *Kitfield J.* Putin's leap of faith // National Journal. Oct 6. 2001. P. 30.
- 10 Струоб Тэлбот (США) : Мне кажется, нельзя исключить разговор сына к идеям отца. URL: <http://www.intertrends.ru/five/011.htm>. (дата обращения: 01.06.2014).
- 11 *Watson R., Bennett V.* Bush sides with Putin against Chechen rebels // Times of London. Sep. 27. 2001. P. 13.
- 12 Новый друг Америки? (Newsweek, США). 12.11.2001. URL: <http://www.inosmi.ru/untitled/20011112/139622.html#ixzz2NXvOg0Xp> (дата обращения: 01.06.2014)
- 13 Встреча Президента Российской Федерации В. В. Путина и Президента США Дж. Буша со школьниками средней школы г. Кроуфорда. 15 ноября 2001 года. Кроуфорд. URL: <http://2002.kremlin.ru/events/373.html> (дата обращения: 01.06.2014).
- 14 *Chiesa G.* Bush's Asian Yalta // The New Leader. 2002. Vol. 85 (January). P. 6.
- 15 *Шенин С. Ю.* Наследники Тегерана : американо-российский саммит в Крофорде (ноябрь 2001 г.) // Тегеранская конференция и современное мироустройство : сб. материалов конф. Саратов, 3 дек. 2013. Саратов, 2014. С. 25.
- 16 США вышли из договора по ПРО. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1709000/1709209.stm (дата обращения: 01.06.2014).
- 17 Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных потенциалов. 24 мая 2002 года. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/3476 (дата обращения: 01.06.2014).
- 18 Московская декларация о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/3477. (дата обращения: 01.06.2014).
- 19 Our New Best Friend? // Time. May 20. 2002. P. 1.
- 20 *Goldgeier J. M., McFaul M.* George W. Bush and Russia // Current History. № 101 (657). P. 318.
- 21 *Saunders P. J.* The US and Russia After Iraq [Electronic resource] // Policy Review. June 1. 2003. URL: <http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/6536>. (date of access: 08.05.2014).
- 22 *Rubin D.* U.S. works to mend postwar relations with Europe // Knight-Ridder/Tribune News Service. May 03. 2003. P. 4.
- 23 *Murray A.* U. S. Faces Messy Negotiations Over Iraq's Outstanding Debt // The Wall Street Journal. April 15. 2003. URL: http://online.wsj.com/article/0,,SB105035859291630700,00.html?mod=politics_secondary_stories_hs (date of access: 07.05.2014).
- 24 The President's News Conference With Vladimir Putin of Russia in St. Petersburg, Russia. June 1. 2003. // Weekly Compilation of Presidential Documents. Administration of George W. Bush, 2003. June 1. P. 704–708.
- 25 *Шенин С. Ю.* США и Россия : «Иракский раскол и его преодоление» // Чичеринские чтения. Государственный суверенитет в системе многосторонних мирополитических связей. Тамбов, 2012. С. 187.
- 26 *Качинс Э.* Россия для США – приоритет второго ранга. URL: www.carnegie.ru/pubs/media/ (дата обращения: 02.06.2014).
- 27 Хилари Клинтон : Мы выпустили из-под контроля ситуацию в России («NBC», США). 21.02.2005. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20050221/217386.html#ixzz2lssQwlzc> (дата обращения: 02.06.2014).
- 28 Джордж Буш : Я верю слову Путина («The White House», США). 29.04.2005. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20050429/219267.html#ixzz2lt0xP8xx> (дата обращения: 02.06.2014).
- 29 Два президента и один капитан. Владимир Путин сделал Джорджу Бушу новые предложения по строительству ПРО // Российская газета. 2007.04.07. Федерал. вып. № 4404.
- 30 *Loven J.* Personal diplomacy can't mask problems // Record (Bergen County, NJ). 2007. July 1. P. 8.
- 31 *McFaul M.* Vladimir Putin, Backslider // Hoover Digest. № 2. 2003. URL: <http://www.hoover.org/publications/hoover-digest/article/7097> (дата обращения: 02.06.2014).
- 32 *Gerstenzang J.* Bush and Putin find limits to personal diplomacy; In a crunch, they know that national interests are paramount // Los Angeles Times. 2008. April 6. P. 3.